

Губитель миров



*Горе той земле, куда ступила
моя нога, смерть тому народу,
кто проживает на этой земле*

Ярослав Четвериков

Ярослав Четвериков

Губитель миров

«Автор»

2026

Четвериков Я.

Губитель миров / Я. Четвериков — «Автор», 2026

Я — губитель миров! Самое опасное и беспощадное создание, которое когда-либо видела галактика. Горе той земле, куда ступила моя нога, смерть тому народу, что проживает на этой земле, ибо я не пощажу ни чадо, ни старца, ни сильного, ни немощного, ни животное, ни растение. Моим хозяевам не нужны соперники и конкуренты, и посему гибель настигнет абсолютно всех. Таких, как я, несколько, но я в своем деле лучший. Множество миров погибло от моей руки, и делал я это всегда быстрее других. Изображение для обложки было сгенерировано в нейросети «Шедеврум»

© Четвериков Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ярослав Четвериков

Губитель миров

Примечание: повествующий намеренно использует системы мер, речевые обороты, имена и названия, привычные читателю.

Я — губитель миров! Самое опасное и беспощадное создание, которое когда-либо видела галактика. Горе той земле, куда ступила моя нога, смерть тому народу, что проживает на этой земле, ибо я не пощажу ни чадо, ни старца, ни сильного, ни немощного, ни животное, ни растение. Моим хозяевам не нужны соперники и конкуренты, и посему гибель настигнет абсолютно всех. Таких, как я, несколько, но я в своем деле лучший. Множество миров погибло от моей руки, и делал я это всегда быстрее других. Но мир, с которым я покончил только что, должен был стать последним. Должен. Но не стал. Запаса топлива почти не оставалось, и я уже было решил, что долгожданная свобода, ради которой я трудился почти сто тысяч лет, наконец-то у меня в руках. Отнюдь. Хозяева нашли новый мир, на который я должен обрушить их гнев, а значит, солнце для него уже закатилось. Мир сей благоденствует всего в десяти с половиной световых годах от моей крайней остановки и не ведает, что доживает свои последние дни. Но не спешите меня судить. Я своей работой совсем не горжусь. Более того, я её ненавижу и оттого всегда спешу исполнить досрочно. А что поделаться? Я раб. Раб не волен вершить деяния, которые ему по душе. Рабу дозволено лишь мыслить. Но чтобы не путать Вас сумбуром, предлагаю начать с начала.

Вы, наверное, думаете, что Вселенная — это безжизненная пустыня? Ваши ученые считают, что цивилизация заперта в пределах своей солнечной системы? Это не так. Точнее, не совсем так. Жизнь встречается довольно часто. Едва ли не каждая десятая звездная система имеет на своей орбите планету в зоне обитаемости. Едва ли не каждая сотая из них имеет на своей поверхности жизнь на том или ином уровне развития. Простейшие встречаются чаще, многоклеточные — реже. Разумная жизнь — очень редко. До сего момента она попадалась мне лишь трижды и только один раз это была развитая разумная жизнь, перешагнувшая порог космической эры. Что же касается запертости в своей звездной системе, то это зависит от вида: есть у него предрасположенность к гибернации или нет, нужно ли ему пропитание на этот период или нет, способна ли его ДНК противостоять космической радиации или нет.

Моей расе не повезло. Во-первых, оранжевый карлик цивилизации Майкота находится всего в полутора световых годах от моего родного мира, и именно нам было уготовано стать их первой жертвой. А во-вторых, моя раса имела потенциальную возможность длительных путешествий среди звезд. Если бы не мы, то цивилизация грибов Майкота так и ограничилась бы двумя солнечными системами — своей и нашей. Ведь сто лет, которые заняло путешествие до нашего мира, — это чуть ли не предельное расстояние, которое они способны преодолеть во взрослом состоянии. А вот их споры могут лететь через пустоту космоса практически бесконечно. Но споры крайне уязвимы, если на планете есть иная жизнь. Вырасти в полноценную грибницу на планете, где существует развитая жизнь, у них нет никаких шансов. Но, влекомые манией экспансии, Майкота бесконечно изобретательны. Лишь три страсти движут ими: поглощение пищи, размножение, расширение ареала обитания. Эволюция посмеялась над Вселенной, когда лишила их расу любви, искусства и морали. Найдется ли во Вселенной цивилизация, которая сможет дать отпор столь беспринципным созданиям? Надеюсь, что найдется.

Мне исполнилась едва ли сотня лет, когда их звездолеты вышли на орбиту нашей планеты. Моей прекрасной возлюбленной было вдвое меньше. Не удивляйтесь. Моя раса прошла эволюционный отбор под светом беспокойного красного карлика. А он любит испускать в космос потоки ионизирующей плазмы, выбивающей целые куски из нитей ДНК, живущих на поверхности, и ионизирующей клетки. В таких условиях жизнь на родной планете научилась чинить повреждения, нанесенные радиацией. На это тратится много энергии и много времени. Поэтому наши организмы умеют впадать в естественную гибернацию. Это особое физиологическое состояние организма, при котором происходит значительное замедление жизненных процессов и метаболизма, но повышается интенсивность починки молекул ДНК и устранения сопутствующих травм. В таком состоянии мы можем пребывать очень-очень долго. По сути, если не считать болезни, увечья, несчастные случаи и так далее, мы почти бессмертны. Ведь в состоянии гибернации наши организмы ещё и омолаживаются. Когда жизнь рождается под безжалостным светом красного карлика, самое глупое, что можно сделать, — это умереть от старости. Единственное условие — это необходимость находиться в гибернации едва ли не половину всей жизни. Возможно, благодаря выживанию в подобных условиях, мы и научились ценить чужую жизнь. Майкота заметили эти наши способности не сразу. Но заметили.

Злость бессилия в миллионный раз прокатилась по спине, и я сжал кулак, чтобы со всей силы ударить им в переборку проклятого космического корабля, служащего мне темницей вот уже сто тысяч лет. Но не ударил. Хозяева не позволяют наносить ущерб ни себе, ни их кораблю. Вместо этого я вытер сжатым кулаком предательскую слезинку. В невесомости слезы не текут по щекам вниз, а расползаются тонкой пленкой по глазам, мешая видеть. Давненько я не плакал. Даже и позабыл, что мы так умеем. И чего это я? Неужели вид приближающегося голубого шарика на экране корабля так на меня подействовал? Очередная беззащитная планета мирно крутится вокруг жёлтого солнца, совершенно не подозревая, что я собираюсь её погубить. Планетка — настоящий подарок для Майкота. Грибы любят азот и углекислый газ. На планете полно того и другого. Точнее, углекислого газа в атмосфере не так уж и много, но это не беда. Когда я начну жечь леса, то его станет гораздо больше. Но это потом. Сначала надо разделаться с жизнью. Надеюсь, её будет не так много. И самое главное — лишь бы не было разумной жизни. Какая бы мерзкая она ни была, губить разумных всегда эмоционально сложнее. Будь это черви с множеством ножек, арахиды, ящеры или ещё какая мерзость. Разум есть разум. Многим из них не чужды культура и искусство. Я несколько раз видел её зачатки у вышеперечисленных рас. Это, конечно, не тот уровень, что был на моей родине, но всё же. Вот кого бы я погубил без жалости — это миллион раз проклятых Майкота. Как бы я хотел направить созданное ими оружие против них самих. Но не могу. Майкота позаботились и об этом, заклеив меня ментальной печатью. Я даже не могу причинить ущерб себе — их собственности, не говоря уж о самих владельцах губителя миров.

Новая слезинка не смогла покатиться по щеке, оставаясь на веке, и индикатор состояния здоровья, прикрепленный к запястью, недовольно пискнул, приказывая привести нервы в порядок. Я невольно прислушался к повелению хозяев, закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Голубой шарик медленно приближался, и бортовое оборудование начало собирать и уточнять уже имеющуюся информацию. Всё, что было доступно хозяевам, наблюдающим за этим миром, — разрозненные и косвенные данные, основанные на измеренных параметрах орбиты планеты и химического состава атмосферы. Не повезло этой планетке. Наблюдатели Майкота смогли увидеть мерцания жёлтой звезды. По периодам этих слабых мерцаний стало понятно, что периодическое снижение светимости жёлтой звезды — ничто иное, как крошечные затмения, вызванные проходящими на её фоне планетами. У этой звезды их оказалось целых восемь. По частоте и силе этих самых микрозатмений были определены расстояния от светила до планет и их приблизительные массы. Три из них оказались в зоне обитаемости, а значит, там может быть жидкая вода и оптимальный температурный баланс. На них-

то и сконцентрировали внимание учёные Майкота. Свет, проходящий через атмосферу этих планет, приобретает специфичный спектральный состав, по которому можно сделать вывод о наличии тех или иных газов. А по этим данным с той или иной вероятностью становится понятно о наличии жизни. Тот же кислород может появиться в атмосфере абиогенным способом. Расщепление молекулы воды на водород и кислород под действием местного светила — теория, вполне заслуживающая внимания. Но только не в таких количествах! А значит, на планете есть фотосинтезирующие организмы, что наводит нас на мысль о развитой жизни.

Приборы, установленные на моём корабле, выдали информацию о наличии на орбите голубого шарика нескольких искусственных спутников, и я чертыхнулся. Высокоразвитая разумная жизнь! Этого ещё не хватало! Надо будет как следует постараться и покончить с этим миром побыстрее. К счастью, в этом я поднаторел. Дело не в том, что мне претит разумная жизнь. Всё ровно наоборот. Не хочу продлевать их агонию. Разумные, способные запускать искусственные спутники, мне пока не попадались, но раз этих спутников так мало, это может означать, что цивилизация голубого шарика в самом начале космической эры. Они только-только выползли на орбиту своей планеты. Небось задаются вопросом, одни ли они во Вселенной? Вот бы повстречать цивилизацию, которая сможет остановить Майкота. Но это сильно вряд ли. Большинство разумных видов и до космической эры дойти не могут. Уничтожают сами себя в результате внутренних противоречий их общества. Разовьются до открытия ядерного деления, построят атомные бомбы и отбросят себя в первобытное общество, а затем всё по новой.

Ого! Я смог разглядеть очертания континентов. Это ж сколько у них воды? Бесценное богатство! Счастливики! Майкота любят воду. Впрочем, как и все. На моей планете тоже были моря, но не так много. В памяти что-то шевельнулось. Бордовые воды Закатного моря в свете нашего беспокойного солнца, стремительно опускающегося за горизонт. Как же мы с моей возлюбленной были юны и беспечны. Далеко не у каждой пары получается зачать ребенка в условиях жесткой радиации. Выносить — тем более. Таков удел долгоживущих существ. Эволюция подстраховала наш народ от перенаселения, крайне ограничив фертильность девушек их физическим и психологическим состоянием. Зачать ребенка могут только те, у кого гормональный фон близок к идеальному. Ну и куда ж деваться от солнечной радиации, убивающей яйцеклетки ещё на этапе их формирования, если здоровье будущей мамы ниже ста процентов? Конечно, можно спрятаться от безжалостного светила под землю, но тогда у будущего ребенка не разовьется способность к противостоянию ионизирующим излучениям. Уж лучше не родить ни одного ребенка, чем калеку, не способного выжить в условиях нашего мира. Но нам с моей возлюбленной удалось зачать дитя в естественных условиях. Врачи дали нам совет побольше времени проводить в воде, и мы не преминули воспользоваться им. Как же я любил этого ещё не родившегося ребенка. Помыслить сложно, что можно любить кого-то так сильно, даже ни разу не увидев.

Именно на берегу Закатного моря нас настигла весть об инопланетных кораблях, вышедших на орбиту нашей планеты. Это нас и спасло. Хотя тут как посмотреть Майкота не стали ходить вокруг да около. Их технологии межзвездных путешествий основаны на антивеществе. Умудрились же наладить производство в промышленных масштабах! Будучи инженером-ядерщиком на своей родной планете, я знал, что для получения антипротона нужно потратить приблизительно в миллиард раз больше энергии, чем этот антипротон может впоследствии дать. Видимо, энергии на родине у Майкота куры не клюют. Но речь не об этом. Когда антивещество встречается с веществом, происходит их аннигиляция. Крохотной массы антивещества, сброшенной на город, достаточно, чтобы на его месте осталась лишь воронка. Так они и поступили с моим миром. Так поступаю и я. Нечего "придумывать велосипед", если есть проверенная методика. Пока мой корабль синтезирует вирус, который погубит все живое, я буду наносить орбитальные удары по промышленным центрам, чтобы загубить их науку и произ-

водство. Чего доброго, научатся противостоять вирусу! Вакцину изобретут или ещё что. Придется синтезировать новый вирус, а это время. Зачем продлевать агонию? Как я уже говорил, не люблю, когда разумные мучаются. Если губить мир, то губить как следует. А я в этом лучший. Правда, иногда от понимания, кому я служу, опускаются руки. Самое сложное — когда ментальная печать призывает к действию, заставляет выполнить ненавистную работу, но сил на это не остается. Несколько раз диссонанс был настолько сильным, что я уже ждал, когда мое сознание расколется надвое. От боли, что разрывала меня, терялось сознание: я кричал, капилляры глаз лопались, я пытался молотить руками стену и был готов на главный грех бессмертного существа — покончить жизнь самоубийством, но физически не мог это сделать. Ментальная печать не давала. Муки губителя всего живого были столь неопишимо сильны, что сотрясали мир, доживающий свои последние часы. От безысходности и в полубессознательном состоянии я раз за разом совершал удары антивеществом по поверхности планеты-покойника, вгоняя в прах остатки цивилизации, и моя боль сжигала дотла не только остатки разумных, но и мои чувства, все, что я когда-то знал и любил. После каждого такого припадка часть моей сущности погибала, уступая место пустоте и апатии. Побороть ментальную печать не получалось. Подвид грибов-паразитов из расы Майкота тренировался в подчинении живых существ ещё до обретения разума. Оплетя мозг своей жертвы проводниками нейронных сигналов, они задавали установки. От самых простых — двигайся на юг, остановись, подпрыгни. До предельно сложных, как это случилось со мной. Я могу сколько угодно проклинать моих пленителей, но послушаться и не подчиниться их приказу не в моих силах. Мой мозг, в котором запечатлена ментальная печать с солидным набором указаний, запретов и инструкций, не позволит мне выполнить действие, нарушающее волю хозяев. Равно как запретит бездействие, когда инструкцией предусмотрены четкие указания. Действие ментальной печати закончится только тогда, когда я выполню свой долг до самого конца. В моем случае — этот момент наступит, когда я окончательно выработаю антивещество. И вот этот момент как никогда близок. Последняя планета стоит между мной и свободой. Наконец-то я смогу делать то, что захочу. А захочу я одного: подохнуть в нестерпимых мучениях. Чтобы сполна оплатить всё зло, что я успел сотворить за свою долгую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.